

И.Я. Богоявленский

**Значение Иерусалимского храма в
ветхозаветной истории еврейского народа**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И.Я. Богоявленский**
Значение Иерусалимского храма в ветхозаветной истории еврейского народа / И.Я. Богоявленский – М.: Книга по Тре-
бованию, 2024. – 212 с.

ISBN 978-5-517-90582-6

ISBN 978-5-517-90582-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

вопросъ объ автентичности заключенія молитвы Соломона въ 2 Пар. 6, 40—42 (75—76); главные мысли молитвы Соломона о значеніи храма для еврейскаго народа (76—77). Взглядъ псалмопѣвцевъ на значеніе храма для религіозно-нравственной жизни евреевъ (77—78).

ГЛАВА III. Значеніе построенія іерусалимскаго храма

а) для города Іерусалима, б) для династіи Давида . 79—90

Закрѣпленіе за Іерусалимомъ значенія столицы еврейскаго государства съ построеніемъ здѣсь храма: перенесеніе въ Іерусалимъ центра народной жизни (79—80); сообщеніе Іерусалиму характера священнаго города (80—82).

Значеніе построенія храма въ Іерусалимѣ для поддержанія династіи Давида на еврейскомъ престолѣ, а) вслѣдствіе перемѣщенія къ престолу династіи Давида центра еврейской народной жизни: стремленіе вождей еврейскихъ въ предшествовавшее Давиду время имѣть скинію собранія вблизи себя (83—84); возможность подобнаго же стремленія со стороны Давида, въ цѣляхъ поддержанія своей династіи на еврейскомъ престолѣ (85); нѣкоторыя указанія на это въ откровеніи Бога Давиду чрезъ прор. Наана (86—92), въ благодарственной молитвѣ Давида по поводу этого откровенія (92—93) и въ молитвѣ Соломона при освященіи храма (94).

б) Значеніе для прочности династіи Давида того священнаго ореола, который могъ окружать Давида и Соломона, какъ великихъ религіозныхъ дѣятелей, благодаря построенію ими храма: религіозность семитическихъ народовъ (94) и значеніе ея въ политической жизни этихъ народовъ (95—96); усиленіе впечатлѣнія отъ религіозной дѣятельности Давида и Соломона, вслѣдствіе грандіозности и величественности зданія іерусалимскаго храма (97—98).

Часть II.

ГЛАВА I. Обзорѣніе еврейской исторіи съ точки зрѣнія проявленія вліянія іерусалимскаго храма въ

жизни еврейскаго народа 103—171

Время Соломона: значеніе освященія храма (103); жертвенникъ всежженія, какъ мѣсто убѣжища для Адоніи и Іоава (104—108); тѣсная связь Израильтянъ съ іерусалимскимъ храмомъ въ послѣдніе годы Соломона, и опасенія Іеровоама по этому поводу (109).

Раздѣленіе царствъ. Религіозная и національно-политическая жизнь евреевъ Израильскаго царства: паденіе въ народѣ религіи Іеговы (110); немногочисленные примѣры почитателей истин-

наго Бога среди евреевъ Израильскаго царства (111); взглядъ Д. Хвольсона на религіозное состояніе евреевъ сѣвернаго царства (112—113); потемнѣніе національнаго самосознанія Израиль-тинъ (114); быстрая смѣна династій (115). Причина всего этого — прекращеніе религіозной связи съ іерусалимскимъ храмомъ (115).

Религіозно-нравственная и національно-политическая жизнь евреевъ Іудейскаго царства до плѣна Вавилонскаго: большая, сравнительно съ царствомъ Израильскимъ, чистота религіозно-національнаго самосознанія евреевъ Іудейскаго царства (115); вліяніе іерусалимскаго храма на подъемъ религіозно-національной жизни евреевъ при Ровоамъ (116), Іосафатъ (117). Езекии (118); праздничныя собранія евреевъ вокругъ храма въ царствованіе Езекии (118 — 120), Іосии (121); вліяніе храма іерусалимскаго на поддержаніе государственно-политической жизни евреевъ Іудейскаго царства (122—123); вліяніе іерусалимскаго храма на прочность династіи Давида на іерусалимскомъ престолѣ (124—125).

Сравнительная немногочисленность фактовъ благотворнаго вліянія храма іерусалимскаго на еврейскую жизнь до плѣна Вавилонскаго (126).

Вавилонскій плѣнъ. Возрожденіе въ душѣ плѣнныхъ іудеевъ сознанія важности храма для ихъ религіозной и національной жизни (127—128); выраженіе этого сознанія въ пророчествахъ Іезекіиля (129). Сознаніе іудеями необходимости благочестивой жизни, какъ условія возможности существованія у нихъ храма: обращеніе во время молитвы по направленію къ іерусалимскому храму (131).

Послѣплѣнная исторія. Возстановленіе іерусалимскаго храма при Киръ (132). Пожертвованія іудеевъ на возстановленіе храма; быстрота работъ по сооруженію его (133). Болѣе глубокое, сравнительно съ временами плѣна, сознаніе іудеями связи между существованіемъ храма и правильнымъ теченіемъ жизни еврейскаго народа (134 — 136). Представленіе евреевъ о значеніи храма и для другихъ народовъ міра (137—139). Проявленіе въ жизни послѣплѣнныхъ іудеевъ благоговѣйнаго отношенія къ іерусалимскому храму: ревностное исполненіе закона о праздничныхъ собраніяхъ при храмѣ (141 — 143); многочисленныя жертвованія іудеевъ на храмъ іерусалимскій (144 — 145). Храмъ іерусалимскій, какъ мѣсто общественнаго учительства (146),—мѣсто народныхъ собраній (147),—мѣсто верховнаго суда, —мѣсто государственнаго архива (148). Обращеніе евреевъ къ храму въ трудные моменты ихъ исторической жизни (149). Отраженіе радостныхъ или печальныхъ моментовъ въ исторіи храма на соотвѣтственномъ настроеніи народа еврейскаго (150—151). Стремленіе евреевъ обезопасить существованіе и святость храма: укрѣпленія горы храма (153—155); охраненіе храма отъ оскверненія иноплемениками (156) и разными нечистыми вещами (157). Храмъ, какъ

мѣсто убѣжища, для защиты жизни (158) и для огражденія неприкосновенности имущества (159). Протестъ іудеевъ противъ попытокъ нарушенія святости храма: при Иродѣ (160), Пилатѣ, Флорѣ (161), Иродѣ Агриппѣ (162) и императорѣ Каѣ Калигулѣ (163). Возстанія народа іудейскаго для защиты святости храма: при Маккавеяхъ (165—166), противъ Лисимаха и Птоломея Филопатора (167). Последняя борьба іудеевъ съ римлянами за существованіе храма, и разрушеніе римлянами храма (168—169). Прекращеніе религіозно-ритуальной и политически-самостоятельной жизни іудейскаго народа (170). Рѣчь Елеазара въ Масадѣ о значеніи для евреевъ разрушенія іерусалимскаго храма (171).

ГЛАВА II. Іерусалимскій храмъ въ послѣдующей за его разрушеніемъ исторіи іудейскаго и другихъ народовъ 172—181

Убѣжденіе евреевъ въ томъ, что разрушеніе храма Титомъ является временнымъ и что храмъ долженъ быть возстановленъ (172). Іамнія, какъ временный замѣститель Іерусалима (173). Дѣятельность раввина Акибы и возстаніе Бар-Кохбы (174). Стремленія римскаго правительства парализовать возможность возстановленія іудеями іерусалимскаго храма (175). Попытка іудеевъ возстановить іерус. храмъ при импер. Юліанѣ. Лже-мессія Цви (176). Существованіе у евреевъ и въ настоящее время мысли о возстановленіи храма: моленія у „стѣны плача“ (177); синагогальныя и домашнія молитвы евреевъ о возстановленіи храма (178 — 179). Іерусалимскій храмъ въ исторіи ордена тамплиеровъ и въ масонствѣ (180). Христіанское преданіе о возстановленіи іерусалимскаго храма при антихристѣ (181).

З а к л ю ч е н і е 181—184

Связь судьбы іерусалимскаго храма въ идейномъ отношеніи съ судьбой ветхаго завѣта (181—184).

Источники и пособія	185—188
Алфавитный указатель собственныхъ именъ, встрѣчающихся въ сочиненіи	189—192
Указатель мѣстъ Св. Писанія, приводимыхъ въ сочиненіи.	193—198
Указатель мѣстъ изъ сочиненій І. Флавія	199—200
Опечатки	201—202

Введеніе.

Іерусалимскій храмъ является свидѣтелемъ ветхозавѣтной еврейской исторіи на протяженіи многихъ ея столѣтій отъ Соломона до разрушенія Іерусалима римлянами. При этомъ, смѣнявшіяся чредой событія еврейской исторіи нерѣдко такъ или иначе отражались на состояніи храма, и онъ въ этихъ случаяхъ какъ бы переживалъ вмѣстѣ съ народомъ еврейскимъ различные періоды его исторической жизни. Въ золотой вѣкъ еврейской исторіи, во времена Соломона, храмъ іерусалимскій блисталъ великолѣпіемъ и красотою; въ царствованіе Ирода онъ опять очаровывалъ взоры красотою и величіемъ; въ годы народныхъ бѣдствій, когда на іудейскую страну обрушивались нашествіями сосѣди и другіе народы, іерусалимскій храмъ нерѣдко видѣлъ въ своихъ стѣнахъ этихъ завоевателей, отъ Сусакима египетскаго до Тита римскаго, оставлявшихъ на храмѣ слѣды, иногда и печальные, своего пребыванія тамъ. Насталъ для іудейскаго народа тяжелый моментъ Вавилонскаго плѣненія,—и храмъ іерусалимскій превратился въ развалины; возвратились іудеи изъ плѣна,—и храмъ іерусалимскій опять возсталъ изъ праха и пепла. Онъ слышалъ въ своихъ стѣнахъ рѣчи и предсказанія пророковъ о Мессіи Христѣ—и видѣлъ исполненіе этихъ пророчествъ въ лицѣ Христа Спасителя, посѣщавшаго іерусалимскій храмъ. Закончилась ветхозавѣт-

ная еврейская исторія,—и почти одновременно съ ней прекратилъ свое существованіе и храмъ іерусалимскій, лишь немногими годами переживъ наступленіе Новаго Завѣта.

Такая продолжительность существованія іерусалимскаго храма въ еврейской исторіи и такое близкое соотношеніе между различными фазисами еврейской исторіи и соотвѣтственнымъ такимъ или инымъ состояніемъ храма сами по себѣ въ извѣстной мѣрѣ могутъ говорить о томъ, что храмъ іерусалимскій не могъ быть для исторической жизни еврейскаго народа явленіемъ случайнымъ, что между іерусалимскимъ храмомъ и еврейской исторіей существовала внутренняя связь, вызвавшая іерусалимскій храмъ къ бытію и обусловливавшая продолжительность его существованія въ еврейской исторіи. При разсмотрѣніи этой связи долженъ рѣшиться вопросъ, какими причинами обусловливалось появленіе іерусалимскаго храма въ еврейской исторіи и какую роль храмъ долженъ былъ играть въ исторіи евреевъ; а дальнѣйшій соотвѣтственный обзоръ еврейской исторіи долженъ выяснить, въ какой мѣрѣ это назначеніе храма осуществилось въ дѣйствительности, насколько обозначилось вліяніе храма на историческую жизнь еврейскаго народа. Разборъ и выясненіе этихъ сторонъ дѣла представитъ собой рѣшеніе вопроса о значеніи іерусалимскаго храма въ ветхозавѣтной исторіи еврейскаго народа.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВА I.

ПО первому и ближайшему своему понятію и назначенію іерусалимскій храмъ былъ мѣстомъ богослуженія евреевъ. Посему, для выясненія значенія храма іерусалимскаго въ ветхозавѣтной исторіи еврейскаго народа надлежитъ, прежде всего, на основаніи закона Моисеева и еврейской исторіи указать отношеніе храма, какъ мѣста еврейскаго богослуженія, къ ритуальной сторонѣ еврейской религіи.

Предписанія о мѣстѣ богослуженія для евреевъ находятся въ разныхъ мѣстахъ законодательства Моисея. Въ первый разъ трактуется объ этомъ въ Исх. 20, 24. Здѣсь Господь даетъ такой законъ евреямъ о мѣстѣ богослуженія: „алтарь изъ земли сотворите Ми, и пожрете на немъ всесожженія наша и спасительная ваша, и овцы и тельцы ваша, на всякомъ мѣстѣ, гдѣже нареку имя Мое тамо, и прииду къ тебѣ, и благословлю тя“. Обращаясь къ текстуальной критикѣ приношеннаго сваяц. отрывка, мы находимъ, что слав. переводъ вѣрно передаетъ греч. переводъ LXX, который въ пунктѣ этого стиха, касающемся мѣста богослуженія, читается: (καὶ τοὺς μόσχους ὁσῶν) ἐν παντί τόπῳ οὗ ἐὰν ἐπινοήσω τὸ θυσίαν ποιῆσαι καὶ ἤξω πρὸς σέ καὶ εὐλογήσω σε; текстъ этотъ, за малыми измѣненіями, почти одинаковъ во всѣхъ переводахъ и спискахъ LXX. Какъ видно, въ предлагаемыхъ слав. и греч. текстахъ слова „на всякомъ мѣстѣ“ и слѣдующее далѣе придаточное предложеніе „гдѣже нареку имя Мое тамо“ относятся къ предидущему главному предложенію, содержащему предписаніе о приношеніи жертвъ на земляномъ жертвенникѣ, но не относятся къ послѣдующему главному предложенію „и прииду къ тебѣ и благословлю тя“, ибо между

этими предложениями стоит союзъ „и“ ¹⁾, который соединяетъ между собой только одинаковыя по синтаксическому значенію предложенія, такъ называемыя „сочиненныя“, а не „взаимоподчиненныя“, и который, слѣд., указываетъ, что придаточное предложеніе „идѣже нареку имя Мое тамо“ не находится въ состояніи подчиненія, какъ придаточное, слѣдующему за нимъ главному предложенію „и Я прииду къ тебѣ“, т. е. не относится къ нему, а слѣд., относится только къ предидущему главному предложенію „и пожрете на немъ всесожженія ваша на всякомъ мѣстѣ“.... Такимъ образомъ, судя по смыслу этого 24 стиха по тексту греч. LXX и слав., Господь ясно предписываетъ евреямъ дѣлать земляной жертвенникъ и приносить на немъ свои жертвы на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Господь „наречетъ имя Свое“, т. е. гдѣ послѣдуетъ богоявленіе ²⁾.

Еврейскій же масоретскій текстъ такъ читаетъ пунктъ 24 стиха о мѣстѣ богослуженія:... וְהָיָה בְּכָל־מָקוֹם אֲשֶׁר יִשְׁכֵּן אֱלֹהֵינוּ וְהָיָה בְּכָל־מָקוֹם אֲשֶׁר יִשְׁכֵּן אֱלֹהֵינוּ Соотвѣтственно ему, и русскій син. переводъ читаетъ:... „и воловъ твоихъ; на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память имени Моего, Я прииду къ тебѣ и благословлю тебя“. Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ еврейскомъ масор. (и русскомъ син.) текстѣ опускается союзъ „и“, находящійся въ греч. и слав. предъ словами „прииду къ тебѣ“, и поставляется акцентъ „атнахъ“ предъ словами: וְהָיָה בְּכָל־מָקוֹם. Съ опущеніемъ союза „и“ устраняется основаніе, даваемое греч. и слав. текстами, считать придаточное предложеніе „гдѣ Я положу память имени Моего“ относящимся не къ послѣдующему главному предложенію „прииду къ тебѣ“, а къ предъидущему „и приносите на немъ“; слѣдовательно, дается возможность относить его и къ предъидущему и къ послѣдующему главнымъ предложеніямъ; постановка же „атнаха“, сильнаго раздѣлительнаго акцента предъ словами: „на всякомъ мѣстѣ“ прямо отдѣляетъ эти слова отъ предшествующаго предложенія и требуетъ относить ихъ и слѣдующее за ними придаточное предложеніе „гдѣ Я положу“....

¹⁾ Союзъ этотъ занимаетъ устойчивое положеніе во всѣхъ спискахъ перев. LXX и опускается только въ Коптскомъ и Грузинскомъ перев. LXX.

²⁾ Въ такомъ именно смыслѣ, очевидно, понимаетъ греч. текстъ и редакторъ Арабск. 3 перев. текста LXX, который (редакторъ) въ своемъ переводѣ даже опустилъ конецъ греч. текста 24 стиха, со словъ: καὶ ἔτι πρὸς αὐτόν.....

къ послѣдующему главному предложенію: „Я прииду къ тебѣ“. Такимъ образомъ, по смыслу евр. масор. текста, въ 24 стихѣ, въ первой части Господь заповѣдуетъ устроить земляной жертвенникъ для жертвоприношеній, во второй части (послѣ „атнаха“) обѣщаетъ на всякомъ мѣстѣ Своего богоявленія ниспослать благословеніе еврею. При такомъ пониманіи текста 24 стиха оказывается, что въ немъ, строго говоря, нѣтъ и рѣчи о мѣстѣ богослуженія еврейскаго; ибо слова „на всякомъ мѣстѣ“ относятся къ мысли о благословеніи Божиѣмъ. Но здѣсь, въ такомъ случаѣ, возникаетъ вопросъ: чѣмъ же обусловливается полученіе благословенія Божія на мѣстѣ богоявленія? неужели только лишь фактомъ пребыванія еврея на этомъ мѣстѣ?—условіе—весьма недостаточное для полученія благословенія Божія; основаній же для принятія иного условія сего въ евр. масор. текстѣ не указывается. Между тѣмъ, въ греч. LXX и слав. текстахъ дается основаніе усматривать иное условіе для полученія благословенія Божія на мѣстѣ богоявленія, именно, жертвоприношеніе на этомъ мѣстѣ, что, конечно, естественнѣе и соответственнѣе, чѣмъ простое пребываніе еврея на мѣстѣ богоявленія.

Но разсмотримъ далѣе еврейской масор. текстъ. Главнымъ основаніемъ, дающимъ опредѣленное направленіе мысли второй половины 24 стиха въ евр. масор. текстѣ является „атнахъ“, требующій, какъ мы говорили, относить слѣдующія за нимъ слова „на всякомъ мѣстѣ“ и придаточное предложеніе: „гдѣ Я положу“... къ послѣдующему главному предложенію: „Я прииду къ тебѣ“. Но пунктуация евр. текста есть явленіе незначительное въ немъ, а позднѣйшее; она только можетъ указывать, какъ понимали извѣстное мѣсто свящ. текста масореты; слѣд., акценты, въ данномъ случаѣ и „атнахъ“, въ евр. масор. текстѣ для опредѣленія первоначальнаго смысла свящ. текста не имѣютъ важнаго значенія и могутъ быть не принимаемы во вниманіе. Съ опущеніемъ же „атнаха“ слова: „на всякомъ мѣстѣ... имени Моего“ можно относить и къ предъидущему главному предложенію и къ послѣдующему; между тѣмъ, при различномъ положеніи разбираемаго отрывка въ отношеніи предъидущаго и послѣдующаго предложеній текста получается, какъ мы видѣли, совершенно различный смыслъ рѣчи 24 стиха; въ евр. масор. текстѣ создается, слѣдовательно, неопредѣленность смысла рѣчи.

Гдѣ же достаточное основаніе для опредѣленія, куда именно нужно относить разбираемый отрывокъ: „на всякомъ мѣстѣ... имя Мое“, къ предъидущему или послѣдующему? Въ греч. LXX и слав., какъ мы видѣли, эти слова ясно относятся къ предъидущему предложенію. Обращаемся къ другимъ древнимъ представителямъ свящ. текста. Въ Сирскомъ читаемъ: „на всякомъ мѣстѣ, на которомъ ты вспомнишь о Моемъ имени, Я приду къ тебѣ и благословлю тебя“; въ Vulg.—„...et boves, in omni loco in quo memoria fuerit nominis mei: veniam ad te, et benedicam tibi“; въ Самарит.: „на мѣсто, на которомъ Я положу память имени Моего, Я приду къ тебѣ и благословлю тебя“; въ Таргум. Онкеи.: „на всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я постановлю пребывать славѣ Моей тамъ, пошлю Мое благословеніе и благословлю тебя“; въ Таргум. Іерусал.: „на всякомъ мѣстѣ, на которомъ вы вспомняете имя Мое святое, откроется вамъ слово Мое и благословитъ васъ“; въ Арабск.: „и на всякомъ мѣстѣ, гдѣ ты воспоминаешь имя Мое, Я услышу тебя и благословлю тебя“. Судя по строенію рѣчи, всѣ перечисленные, кромѣ греч. LXX и слав., переводы и таргумы, повидимому, склоняются къ пониманію разбираемаго отрывка согласно съ евр. масор. текстомъ; но въ то же время, вмѣстѣ съ евр. масор., страдают и неопредѣленностью (кромѣ Арабск.) смысла, зависящей отъ неопредѣленности въ вопросѣ объ отнесеніи словъ: „на всякомъ мѣстѣ... имя Мое“, къ предъидущему или послѣдующему выраженіямъ.

Но въ одномъ изъ свидѣтелей древняго текстуальнаго преданія, въ Таргумѣ Іонаана мы читаемъ: „...воловъ твоихъ на всякомъ мѣстѣ, на которомъ Я буду пребывать и ты будешь служить предо Мною, тамъ Я благословлю тебя“¹⁾. Въ этомъ Таргумѣ мы находимъ, что слова, соответствующія выраженію: „на всякомъ мѣстѣ... имя Мое“, отдѣляются отъ послѣдующаго предложенія о благословеніи Божиѣмъ новымъ предложеніемъ о богопочитаніи, богослуженіи; эта же мысль и предшествуетъ разбираемому выраженію: „на всякомъ мѣстѣ... имя Мое“; такимъ образомъ, слова, соответствующія выраженію: „на всякомъ мѣстѣ... имя Мое“, поставлены между двумя предложеніями, содержащими одну и ту же мысль о богопочитаніи. Это можетъ уже въ извѣстной степени говорить за то, что авторъ Таргума, читая въ со-

1) הַיּוֹרֵךְ בְּכָל אֶחָדָא דְאִשְׁרֵי שְׁכִנְתִּי וְאִנִּי פֶלֶח קִרְמִי מִן אֲשֶׁרָא